

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Студент

Ж.Ж. Ибрагимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Об актуальности темы выпускной квалификационной работы свидетельствуют неутраченные в теории уголовно-процессуального права споры о месте прокурора в уголовном судопроизводстве. О его полномочиях, функции и о самом главном его процессуальном статусе. Все эти вопросы говорят нам о том, что даже у ученых и законодателей нет четкой и ясной обоснованной научной концепции, которая бы определяла роль прокурора в судопроизводстве. В настоящее время роль прокурора недооценена и сокращение его полномочий в сфере уголовного судопроизводства, на мой взгляд, крайне плохо сказывается на его статусе и правозащитных возможностях.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, которые возникают во время осуществления функций, возложенных на прокурора в уголовном судопроизводстве.

Предметом же в свою очередь выступают уголовно-процессуальные нормы отвечающий за правовой статус прокурора в судопроизводстве.

Целью будет выступать обширный разбор участия прокурора в «жизни» судопроизводственного механизма Российской Федерации, анализ его работы согласно нормативно правовым актам нынешнего законодательства (уголовного).

Задачами в свою очередь будут выступать: анализ статуса прокурора в Российской Федерации, то есть его роли в судопроизводстве; разбор субъектов, понятий и содержания такой функции, как функция обвинения; а так же изучение его полномочий в сфере надзора во время предварительного расследования уголовного дела.

Структура данной работы будет представлять из себя: введение, две главы, шесть параграфов, заключение, и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Функции прокурора в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве	15
Глава 2 Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве	23
2.1 Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном разбирательстве	23
2.2 Отказ прокурора от обвинения	34
2.3 Участие прокурора в судебном разбирательстве при пересмотре приговора	40
2.4 Участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей	47
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена сложностью и неоднозначностью правового регулирования участия прокурора в судебном разбирательстве.

Отсутствие законодательно закреплённого понятия «государственный обвинитель» создает сложности в реализации прокурором своих полномочий в ходе судебного разбирательства. Уголовно-процессуальный закон фактически выделяет двух самостоятельных участников уголовного судопроизводства: прокурора и государственного обвинителя. При этом процессуальный статус государственного обвинителя в законе не закреплён. Толкование положений УПК РФ и правоприменительная практика позволяют отождествлять полномочия прокурора и государственного обвинителя, однако в некоторых случаях это создает значительные трудности.

Об актуальности данной темы так же говорит и количество дискуссий, связанных с этим вопросом. Правоведы не могут прийти к общему ответу в таких повестках как: какая функция прокурора как государственного обвинителя важнее, надзор или уголовное преследование; отказ от обвинения на последующих судебных стадиях и вопросы, связанные с коллизией правовых актов, регулирующих данный вопрос; роль государственного обвинителя в уголовном судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей и многие другие вопросы.

Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве носит чрезвычайно важный характер, поскольку именно от ее качества зависит справедливость, законность и обоснованность принятого судом решения. Прокурор осуществляет свою деятельность от имени государства и в этом смысле является его лицом. Задача прокурора защитить не только интересы лица потерпевшего от преступления, но и всего общества.

В связи с этими фактами на государственного обвинителя возложена колоссальная миссия, с которой он обязан справиться безошибочно. Но

государственный обвинитель простой человек, как и мы, по этой причине в данной работе будут подняты вопросы повышения эффективности работы, и предложен ряд решений, которые, на мой взгляд, смогут помочь с данной проблемой.

Так же актуальной данную тему выпускной квалификационной работы делает то, что в ней затрагивается взаимодействия государственного обвинителя с другими участниками судебного разбирательства, а в частности с присяжными заседателями. Введение суда присяжных на уровне районных судов возложило на прокурора дополнительную ответственность и нагрузку, а также необходимость повышения квалификации.

Принимаемые законодателем в последнее время нормативные акты в отношении прокурора в уголовном судопроизводстве кажутся несколько непоследовательными.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является предоставление прокурору права на отказ от обвинения.

Проблемы правового регулирования деятельности прокурора вызваны непоследовательностью законодателя в указании полномочий прокурора (государственного обвинителя) на этапе судебного разбирательства и не закрепления процессуального механизма изменения обвинения, а также множеством моделей решения.

Объектом исследования в дипломной работе являются общественные отношения связанные с участием прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам и выполнением им функции обвинения.

Предметом же в свою очередь выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие участие прокурора в судебном разбирательстве.

Целью дипломной работы является рассмотрение правовых основ участия прокурора в судебном разбирательстве, анализ правоприменительной практики и формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Задачами в свою очередь будут выступать:

- анализ процессуального положения прокурора в российском уголовном процессе;
- изучение места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве;
- анализ особенностей участия прокурора в судебном разбирательстве;
- исследование права прокурора на отказ от обвинения;
- рассмотрение деятельности прокурора в судебном разбирательстве при пересмотре приговора
- особенности участия прокурора в суде присяжных.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс методов научного познания. Главенствующее значение занимает диалектический метод познания, метод объективного и всестороннего анализа, системный метод исследования и формально-логические методы исследования.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О Прокуратуре РФ», приказы Генерального прокурора, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется сделанными по результатам комплексного анализа выводами и предложениями, которые могут быть положены как в основу будущих законодательных изменений, так и использованы в учебном процессе.

Структура данной работы включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников, которые были изучены для написания выпускной квалификационной работы.

Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Функции прокурора в уголовном судопроизводстве

Одними из самых дискуссионных проблем являются процессуальный функции прокурора. Крайне важно до начала рассмотрения данных проблем установить, чем же вообще называют уголовно процессуальными функциями

Так в части 2 статьи 15 Уголовно процессуального кодекса РФ (Далее УПК) [98] имеются перечисления видов уголовно процессуальных функций, но так же стоит отметить тот факт, что в статье 5 где расписаны понятия, которые употребляются в УПК, разъяснения значения функций нет. Это является большим упущением, даже можно сказать пробелом в законе и подоплекой для различных дискуссий на тему трактовки данного понятия.

В семантическом значении понятие «функция» значит: роль; социальное действие, регулируемое социальными нормами; круг деятельности [88, с. 397].

Существуют различные определения уголовно правовой функции, которые употребляются в доктрине.

Так, знаменитый советский адвокат и профессор П.С. Элькинд, определяет данное понятие как «специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности» [114, с. 54].

В свою очередь кандидат юридических наук и профессор С.А. Альперт описывает процессуальные функции в виде «основного направления процессуальной деятельности, осуществляемого самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве» [6, с. 15].

А доктор юридических наук и профессор Белорусского государственного института Н.А. Юркевич описывал, что уголовно

процессуальная функция есть «направление уголовно-процессуальной деятельности, вытекающее из задач уголовного судопроизводства в целом» [115, с. 14].

Стоит так же указать и мнение Доктора юридических наук, профессора, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ Л.В. Головкич считает уголовно-процессуальные функции как осуществляемые в рамках состязательности сторон «основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а именно обвинение, защита и разрешение дела» [50, с. 84].

Из приведенных примеров видно, что большая часть правоведов считают уголовно-процессуальную функцию направлением деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ещё существует точка зрения с разделением носителя данной функции от ней самой. Считаю, что под функцией скрывается не направление деятельности каждого участника, а общее направление всей уголовно-процессуальной деятельности, уже на основе чего и определяется деятельность самих участников.

Важно отметить, что в большинстве своем подходы к определению понятия уголовно процессуальная функция сильных отличий не имеют. А существующие отличия - это как считает кандидат юридических наук И.В. Маслов, в методе познания [53, с. 118], то есть дедукции или же индукции. Так, например, исходя от общего к частному, от функции уголовно-процессуального права к цели (то есть к назначению) уголовного судопроизводства и уже от самой цели к путям ее достижения, то процессуальная функция есть «важнейший вид уголовно процессуальной деятельности». После этого вид процессуальной деятельности устанавливает собственный субъект. Ну и от обратного выстраивая свои рассуждения от частного к общему от субъектов процесса, обобщая и объединяя важнейшие права и процессуальные обязанности так и определяются процессуальные

функции. Участники судопроизводства деятельность, которых направлена на получение определенного результата, составляют группу, реализующую общую уголовно-процессуальную функцию.

Так же стоит упомянуть о различиях категории процессуальной функции от полномочий. Выражено это в том, что функции являются явлением более высокого порядка абстрагирования и обобщения. В теории процессуальных функций изучают не только то что существует, но и то что должно существовать - компетенцию и как она есть и как она должна быть. В общем процессуальная функция - это направление деятельности, а полномочия орудие ее реализации.

Важно помнить, что в части 2 статьи 15 Уголовно процессуального кодекса устанавливает факт реализации в уголовном процессе трех функций: защиты, разрешения уголовного дела, а также обвинения[98]. Следует упомянуть то, что все эти функции не могут исполняться одним лицом или одним органом.

Так профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и В.Н. Исаенко[37, с. 23] указывает на то, что функции из части 2 статьи 15 выполняются органами из разных ветвей власти или вообще не относящимся к ветвям органам и прочими организациями, и лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве. Данная разница и даёт этим лицам (органам) употребление различных определенных в законе процессуальных средств, выполнение обязанностей и прав возложенных на них в зависимости от их роли в уголовном судопроизводстве (указаны данные участники в главе 5 Уголовно процессуального кодекса). Советский правовед, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР М.С. Строгович писал, что «субъектами в уголовно процессуальной деятельности можно считать лишь граждан, должностных лиц и органы взявших на себя выполнение одной из функций (то есть защиты, разрешения дела, обвинения). Но рассмотрение

точек зрения уже, названных нами и других ученых правоведов дает понять функциональную определенность и обусловленность действий более широкого круга участников судопроизводства» [91, с. 204-205].

Лучше всего на этот вопрос выразил мнение доктор юридических наук, профессор П.И. Люблинский написав следующее: «Процесс движется и развивается посредством определенного ряда действий, представляющих собой реализацию прав и обязанностей различных органов и лиц. Суд, прокурор, потерпевший, обвиняемый, полиция имеют свои права и обязанности, определяемые порой не процессуальными, а государственным, административным, уголовным и иным правом; из реализации этих прав и обязанностей, происходящей в определенном порядке, и возникает процесс как известная цепь юридических действий» [37, с. 186].

Все уголовно-процессуальные функции тесно взаимосвязаны. Например, возбуждение уголовного дела и начало предварительного расследования имеет взаимосвязь с функцией надзора за законностью действий органов расследования, а так же законность и обусловленность возбуждения самого уголовного дела. Стоит помнить о том, что процессуальный контроль ещё и осуществляется руководителем начальником органа следствия или начальником подразделения, которые повторяют функцию прокурорского надзора.

Ещё немало важным является и контроль за следственными действиями, как в плане самих действий, так и судебных разрешений на выполнение данных действий (например, осмотр жилища, контроль телефонных переговоров и прочее). Здесь появляется функция именуемая судебным контролем.

Упомянутый ранее Н.А. Юркевич имеет следующую позицию по функции судебного контроля: «Судебный контроль - одна из форм уголовно-процессуальной функции правообеспечения, которая включает в себя не только деятельность суда, но и деятельность иных должностных лиц и органов

уголовного судопроизводства по охране прав и законных интересов общества и государства» [115, с. 13].

Данную точку зрения поддерживает и доктор юридических наук А.Н. Калдышев: «По нашему мнению, в деятельности субъектов органов предварительного расследования прослеживается дополнительная уголовно-процессуальная функция - обеспечение прав участников уголовного процесса. Характерным для этой функции является то, что она четко просматривается, и в настоящее время нет необходимости в дополнении уголовно-процессуального законодательства. Тем более... охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в Конституции Российской Федерации» [38, с. 23].

Что касается отдельного и самостоятельного характера функции обеспечения прав и свобод гражданина и человека (участников процесса), данное утверждение, на мой взгляд, некорректно. «Соблюдение прав и свобод гражданина и человека, уважение чести и достоинства, законность в судопроизводстве, а также иные права и свободы данные нам Конституцией РФ – это основные принципы уголовного судопроизводства. То есть подлежат точному соблюдению всеми профессиональными субъектами судопроизводства имеющими конституционную природу и закреплёнными в Кодексе в виде норм прямого действия. Из-за этого, мне, видится некорректным обособление её, как отдельную уголовно процессуальную функцию, обеспечение прав участников уголовного процесса, есть условие для выполнения остальных процессуальных функций всеми участниками процесса» [71].

Вместе с моментом начала уголовного преследования подозреваемого/обвиняемого начинается и работа функции защиты, так как в обязанности лица осуществляющего предварительно расследование входит и обеспечение прав и свобод подозреваемого/обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи.

Из выше сказанного можно сделать вывод о системности уголовно-процессуальных функций, которые обуславливаются направленностью, характеристиками и содержанием субъектов осуществляющих данные функции. Благодаря этому можно сказать, что уголовно процессуальная функция это Установленные кодексом виды деятельности, которые осуществляются участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными УПК РФ их задачами и предоставленными им правами, и обязанностями. На мой взгляд, данное определение было бы неплохо добавить в статью 5 Уголовно процессуального кодекса, так как это бы благополучно сказалось на понимании природы рассматриваемого правового института и тем самым обеспечило его эффективность.

В настоящем кодексе есть определение уголовного преследования, дана оно нам в пункте 55 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса и звучит так: «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

И мы видим то, что нынешний кодекс не различает понятия, как «обвинение» и «уголовное преследование». Так же по данному вопросу у ученых правоведов нет общего мнения. При этом обвинение могут понимать, как в процессуальном, так и материальной правовом аспекте.

Процессуально правовой аспект заключается в «совокупности процессуальных действий, которые направлены на изобличение лица в совершении преступления и обеспечение применения к нему предусмотренного законодательством наказания» [92, с. 13]. Данное понятие и используют многие ученые правоведы в определении обвинения.

А материальным в свою очередь «совокупность установленных по делу и инкриминируемых лицу общественно опасных деяний, которые составляют существо определенного состава преступления, за которое лицо должно понести установленную законодательством ответственность. Ранее упомянутый нами М.С. Строговичем отметил то, что в материально правовом

смысле обвинение – это есть утверждение о виновности определенного лица в совершении преступления, выраженное с помощью предъявления обвиняемому обвинения» [92, с. 27] и прочего.

Так, например, понятие обвинения в пункте 22 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса указано именно в материально правовом аспекте, а это в свою очередь создает прецедент с противоречием самой статьи себе же. Так как в пункте 45 данной же статьи «обвинение как процессуальная функция представляет именно обвинительную деятельность».

Если представить, что законодателем понятие обвинения считается утверждение виновности лица, а в свою очередь уголовное преследование — это процессуальная деятельность. То даже в таком случае дискуссии на эту тему не прекратятся, так как существуют правоведы, которые понятие обвинения и понятие уголовного преследования считают равными и неделимыми. И есть ещё точка зрения, где преследование шире обвинения.

В настоящей работе мы примкнем к позиции авторов, которые считают, что функция уголовного преследования шире функции обвинения и включает ее. Функция обвинения реализуется лишь на судебных стадиях уголовного судопроизводства, тогда как уголовное преследование охватывает все стадии процесса с момента возбуждения уголовного дела. Так, например, одной из форм исполнения функции уголовного преследования будет поддержка прокурором государственного обвинения. Поддержание обвинения есть продолжение функции уголовного преследования.

Схожее с этим мнение связанное с поддержанием государственного обвинения выразил и доктор юридических наук, профессор А.А. Тушев [96, с. 34-35].

Анализ юридической литературы и нормативно-правовых актов позволил прийти к выводу о том, что круг субъектов, участвующих в уголовном процессе со стороны обвинения достаточно широк. Прокурор среди этих субъектов занимает ключевое место. Однако функции прокурора в судебном и досудебном производстве существенно отличаются. Для лучшего

понимания места прокурора в судебном разбирательстве рассмотрим основные функции прокурора.

Принято считать, что прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса традиционно реализует две функции: процессуального руководства расследованием и надзорные.

Функцию процессуального руководства расследованием с учетом изменений 2007 г. и 2010 г. прокурор реализует лишь в отношении органов дознания. По отношению к следователю руководство расследованием осуществляется руководителем следственного органа.

В отношении следователя в досудебном производстве прокурор реализует в общем надзорные полномочия, связанные с обеспечением законности деятельности по расследованию преступления.

Стоит отметить, что осуществляемые прокурором функции в ходе досудебного производства направлены, прежде всего, на обеспечение возможности реализации им своих полномочий в ходе судебного производства, а именно, на поддержание обвинения.

В отличие от досудебного производства в суде прокурор выполняет одну главную функцию - функцию обвинения. Успешность выполнения им своих полномочий напрямую зависит от того насколько качественно было произведено расследование, собрано ли достаточное количество доказательств, непротиворечивы ли они, подтверждают ли все обстоятельства подлежащие доказыванию.

В этих целях прокурору предоставлено полномочие по утверждению обвинительного заключения, акта, постановления.

Итак, в суде прокурор осуществляет функцию поддержания обвинения на всех этапах рассмотрения дела, в том числе при пересмотре приговора в апелляционном, кассационном, надзорном производстве и возобновлении уголовного дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

1.2 Место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве

Правовой статус прокурора указан в Конституции, а точнее глава 7 под названием «Судебная власть и прокуратура». Из названия главы нам понятно, что в данной главе расписаны два абсолютно разных органа судопроизводства. Но, существует непонятность по вопросу соотношения судебной власти и прокуратуры в Российской Федерации. Гораздо логичнее и последовательнее расположить все важнейшие конституционные предписания, относящиеся к прокуратуре, в отдельной главе [33, с. 65].

Для определения роли прокурора, нужно расписать само понятие «прокурор», как лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, так как на данный момент, даже со всеми упреками из-за буквального смысла части 5 статьи 37 Уголовно процессуального кодекса, существует отождествление понятий прокурор и руководитель органа прокуратуры.

Более приемлемой в данном случае, на мой взгляд, является формулировка пункта 31 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса, которая отсылает к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (в дальнейшем ФЗ о прокуратуре), согласно 54 статье данного ФЗ под понятием «прокурор» обозначены: «Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники и помощники, помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, прокуроры и старшие прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции» [105].

Одну из наиболее важных ролей в уголовном судопроизводстве осуществляет прокуратура РФ. Федеральный закон о прокуратуре говорит нам о том, что прокуратурой осуществляется надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, закреплено это в пункте 3,

части 1 статьи 1. Кроме этого прокурором осуществляется уголовное преследование в суде и выступает в качестве гос. обвинителя приведено это в части 2 статьи 35. Стоит обратить внимание на тот факт, что прокурор в отличии от надзорной функции, уголовное преследование осуществляется только в суде. Но в самом федеральном законе не имеет разъяснения понятий обвинение и уголовное преследование.

Так же в части 1 статьи 37 Уголовно процессуального кодекса указано, что в уголовном процессе прокурором выполняется надзор за деятельностью органов следствия и дознания, а также уголовное преследование.

И здесь мы видим расхождение в установленных законом предписаниях для прокурора. Ещё можно упомянуть, как в одних статьях Уголовно-процессуального кодекса (статья 21) прокурор есть субъект выполняющий уголовное преследование, а в других (пункты 45 и 47 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса) он уже выполняет функции стороны обвинения на основе состязательности, далее он уже должностное лицо, которое осуществляет уголовное преследование во время уголовного судопроизводства (указанно это в части 1 статья 37 Уголовно процессуального кодекса).

Из-за этого крайне важным видится вопрос о сопоставлении понятий обвинение и уголовное преследование, который был расписан ранее. Как автор данной работы придерживаюсь позиции, в которой термин уголовное преследование шире обвинения. На основе приведенных фактов термин «обвинение» связан с теми этапами расследования, когда должностное лицо расследующее уголовное дело имеет достаточные основание полагать о том, что обвиняемый\подозреваемы совершил преступление.

Но в доктрине уголовного права есть суждения, связанные с тем, что возбуждение уголовного дела - это не функция уголовного преследования, а есть функция обвинения [100, с. 88].

Несомненно, главной составляющей уголовно преследования в досудебном производстве можно считать законное обвинение лица в

совершении преступления. Данная составляющая появляется в тот момент, когда у дознавателя или следователя, расследующего уголовное дело появятся достаточные данные (доказательства) указывающие на лицо совершившее преступление. Эти доказательства и послужат базисом для предъявления обвинения (расписано это все в статьях со 171 по 175 Уголовно процессуального кодекса). В данном случае справедливо суждение о том, что уголовное преследование имеет форму обвинения определенного человека в совершении уголовно наказуемого преступления.

Необходимо отметить то, что в досудебном производстве уголовное преследование исполняется органами предварительного расследования (дознание, следствие), но в этом случае не реализуется принцип состязательности сторон. В законе указано, что субъектом уголовного преследования может быть прокурор (пункты 45, 55 статьи 5, а также часть 1 статьи 21 Уголовно процессуального кодекса). Но в действительности мы имеем картину, в которой прокурор не наделен процессуальными полномочиями в досудебном производстве в сфере уголовного преследования.

На конечных этапах досудебного производства прокурором утверждаются обвинительное заключение, а так же в отношении обвиняемого при наличии оснований ходатайствует перед судом о продлении мер пресечения (заключение под стражу или же домашний арест) (указанно все это в статье 221 Уголовно процессуального кодекса).

Существует мнение доктора юридических наук В.И. Зажицкого, где он обусловил все эти действия не уголовным преследованием, а осуществлением функции надзора, так как единственным возможным способом уголовного преследования является доказывание, т.е. сбор, проверка и оценка добытых доказательств. В законе указано, что к субъектам, осуществляющим доказывание относится и прокурор, с чем В.И. Зажицкий не согласен.

По мнению В.И. Зажицкого, прокурор выполняет малую часть процесса доказывания, только оценку имеющихся доказательств. Из-за этого доктор юридических наук предлагает исключить прокурора из списка субъектов

доказывания, упомянутых в части 1 статьи 74, а так же части 1 статьи 86 Уголовно процессуального кодекса[33, с. 23].

Как автор данной работы, согласен с мнениями ученых считающих, что прокурор исполняет функцию уголовного преследования и в предварительном следствии, где данная функция складывается из ряда элементов[20, с. 51-55], о которые подробнее будут затронуты в следующей части настоящего исследования.

Вдобавок профессор В.И. Зажицкий указывает на то, что прокурор и на судебной стадии не исполняет функцию уголовного преследования, так как у него нет специальных полномочий. В реальности прокурор осуществляет обвинение от лица государственного обвинителя. Это означает, что функцию уголовного преследования осуществляет государственный обвинитель в виде обвинения определенного лица в совершении преступления.

Поэтому, на мой взгляд, было бы целесообразно убрать понятие «прокурор» в пунктах 45, 55 части 1 статьи 21, части 1 статьи 37 Уголовно процессуального кодекса, а оставить там, где указан государственный обвинитель в судебном разбирательстве. Либо же, как предлагает В.И. Зажицкий решить данную проблему наделив прокурора всеми необходимыми полномочиями, для того чтобы его можно было считать полноценным субъектом уголовного преследования.

Данные дискуссии ученых начались с поправками, внесенными в Уголовно-процессуальный закон от 5 июня 2007 года, где изменения коснулись правового статуса прокурора, должностных лиц дознания, а так же следствия. Данные изменения носили реформативный характер, но их можно назвать и революционными.

«Данные изменения уголовно процессуального закона повлекли за собой усложнение функции уголовного преследования для прокурора во время предварительного следствия, а также прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следствия и органов дознания. Ещё стоит отметить и «встряску» для сложившейся независимости следователей, а также

поменял акценты в практике приложения средств прокурорского надзора относительно дознания и предварительного следствия и прочее. Интересен тот факт, части юристов трансформация полномочий прокурора казалась настолько выходящей из рамок теории уголовного процесса, что они считали прокурора, полностью утратившим полномочия в сфере надзора за предварительным следствием и дознанием, а также функций уголовного преследования, но при этом продолжая оставаться должностным лицом» [116, с. 91].

Крайне важной проблемой является восстановление прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, «отсутствие которого есть препятствие для использования материалов прокурорских проверок, которые содержат информацию о действиях (бездействиях) имеющих признаки преступлений, для незамедлительного принятия мер прокурорского реагирования. Акт возбуждения уголовного дела не является формой уголовного преследования, но он есть важной условие возможности получения доказательств» [19].

Прокурорский надзор за законностью расследования преступлений помогает в расследование дела и дает законное направление деятельности органов предварительного следствия. Определенное время после принятия федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» материалы надзорной практики были единственным источником для осуществления функций уголовного преследования. «Они и продолжают по сей день сохранять роль одного из источников информации. Практический познания нам свидетельствуют о том, что правовой статус прокурора крепко связан с правом возбуждения уголовного дела. Многие правоведы считают, что наличие у прокурора права возбуждения производства по уголовному делу помогает незамедлительно реагировать на правонарушения и начать уголовное преследование» [116, с. 93].

Проведя анализ содержания статьи 37, а так же других статей процессуального кодекса, можно сделать вывод о том, что реальное уголовное преследование прокурором осуществляется в судебном производстве, где он государственный обвинитель и есть единственный участник процесса со стороны обвинения.

Согласно части 5 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

При этом уголовно-процессуальный закон не ставит перед прокурором цель изобличить подсудимого в совершении преступления. Существует мнение о том, что отсутствие указания на эту цель является недоработкой законодателя, в связи с чем закон требует дополнения.

В соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [77] прокурорам предписывается оказывать содействие суду законному и обоснованному принятию решения, а также обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, уголовных дел частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо с согласия прокурора дознавателем, а также в случае, когда мировым судьей в соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ участие в деле прокурора признано обязательным.

Приказ также предписывает поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Учитывая, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о мере пресечения, прокурорам рекомендуется уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства.

Государственным обвинителям необходимо заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать, совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции.

Государственный обвинитель должен активно участвовать в исследовании представляемых доказательств, всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства.

При формировании своей позиции относительно наказания прокурор должен руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Следует отметить, что позиция прокурора в судебном следствии не связана материалами уголовного дела. Прокурор обладает свободой в выборе позиции по делу. Это выражается в праве прокурора отказаться от предъявленного обвинения. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что место и роль прокурора в судебном разбирательстве определяются его основной функцией - поддержание обвинения. Функция поддержания обвинения в суде является

продолжением деятельности по уголовному преследованию, которая велась на досудебных стадиях. В основу обвинительной деятельности прокурора в судебных стадиях процесса положены материалы уголовного дела, собранные на досудебном производстве. Вместе с тем, это не лишает прокурора возможности ходатайствовать о проведении дополнительных судебных действий, предусмотренных УПК РФ.

В современном уголовном процессе прокурор в полной мере реализует свое назначение именно в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Судебное разбирательство является ключевым этапом, на котором разрешается вопрос о виновности подсудимого и назначении ему наказания.

Принятие решений по данным вопросам во многом зависит от качества поддержания обвинения прокурором.

Уголовно-процессуальное производство осуществляется в различных формах: общем порядке, особом порядке (упрощенное судопроизводство), с участием присяжных заседателей. В зависимости от того какова форма уголовного судопроизводства прокурор может быть наделен особыми полномочиями.

Рассмотрению особенностей участия прокурора в судебном разбирательстве посвящена вторая глава.

Глава 2 Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве

2.1 Содержание деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в судебном разбирательстве

Прокурор принимает участие в рассмотрении уголовного дела судом на всех стадиях с момента поступления уголовного дела в суд до постановления приговора, а также участвует в пересмотре приговора и обладает правом подачи апелляционного, кассационного и надзорного представления.

Судебное разбирательство - это важнейшая стадия рассмотрения уголовного дела, именно в ходе судебного разбирательства разрешается вопрос о виновности подсудимого, и прокурор выполняет в нем ключевую функцию: поддерживает обвинение.

Прокурор участвует в предварительном слушании, судебном следствии, наделен правом участия в прениях сторон. Прокурор осуществляет свою деятельность от лица государства и является его официальным представителем. Прокурор в судебном разбирательстве не только поддерживает обвинение на основании собранных в ходе предварительного расследования доказательств, но и принимает решение о том, какова должна быть мера наказания для подсудимого с учетом квалификации совершенного деяния.

Все это определяет особое положение прокурора среди других участников судебного разбирательства.

Законодателем в уголовном судопроизводстве на судебной стадии упоминаются участники, которые «мирно уживаются в одном теле, одном лице, одном мундире» [14 с. 5]. Ключевым среди них является прокурор.

Особая роль принадлежит прокурору в судебном разбирательстве в особом порядке. Ведь в этом случае прокурор соглашаясь на особый порядок,

тем самым подтверждает достаточность доказательств для признания подсудимого виновным, чем берет на себя дополнительную ответственность.

В судебном разбирательстве прокурора принято именовать государственным обвинителем.

Законодатель неоднозначен в определении прокурора в судебных стадиях: в одних случаях он называет его прокурором, а других уже государственным обвинителем. Данная путаница может быть определена тем, что в один момент (неуказанный законодателем) простой прокурор трансформируется уже в государственного обвинителя, т.е. это одно и то же лицо, имеющее тот же процессуальный статус. Этот вывод уместен с момента участия прокурора в судебных стадиях или же начиная с предварительных слушаний.

Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно.

Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

В уголовно-процессуальном кодексе отсутствует четкое разграничение полномочий прокурора и прокурора государственного обвинителя.

Так, в главе настоящего кодекса отсутствует такой участник, как государственный обвинитель. Далее в известной нам статье 37 Уголовно-процессуального кодекса расписаны полномочия прокурора, но о полномочиях такого субъекта как государственный обвинитель нет ни слова. Более этого в данной статье вообще нет слов государственный обвинитель. Интересно то, что в части 3 статьи 37 расписано участие прокурора в поддержании государственного обвинения. Но ни слова о государственном обвинителе. В связи с этим ссылка на данную часть, как обоснование появления государственного обвинителя будет ошибочно, так как в данной части расписаны полномочия прокурора.

Нужно учесть, что в анализируемой норме речь идет именно о прокуроре, а также о том, что полномочия, предусмотренные в статье 37, согласно части 5 могут осуществляться прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. Из приведенных положений становится сомнительной обоснованность появления в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса государственного обвинителя в роли участника уголовного процесса.

Так, доктор юридических наук, профессор В.С. Балакшин, высказал мнение о том, что «в данной ситуации необходимо правилом «либо одно, либо другое» т.е., либо это прокурор и государственный обвинитель на судебной стадии уголовного судопроизводства, либо это должностное лицо в органе

прокуратуры, поддерживающее обвинение в суде, в виде самостоятельного участника судопроизводства с определенными правами и обязанностями, которые закреплены в законе» [14, с. 6].

Согласно ныне действующему уголовно-процессуальному закону возможна подмена понятий в статусном положении прокурора, так например: до захода в зал судебного заседания – это обычный прокурор, а вот как зашел, так сразу государственный обвинитель, который при лучшем стечении обстоятельств имеет равные права с потерпевшим.

Стоит упомянуть, что в сравнении с прокурором у государственного обвинителя нет функции надзора. И в этот же момент государственный обвинитель есть представитель страны (государства) выступающий от её имени и обязанный обеспечить защиту прав, свобод и интересов участников судопроизводства. Кроме всего, у государственного обвинителя есть одно из важнейших полномочий в сравнении с прокурором – это отказ от обвинения или же прекращение уголовного преследования. Так же нужно обратить внимание на то, что даже возражения потерпевшего или же мнение суда не влияют на последствия отказа от обвинения.

Проблема правового статуса прокурора-государственного обвинителя в судебном разбирательстве имеет крайне важное и существенное значение. Решение данной проблемы должно быть таким, что любые ошибки, допущенные государственным обвинителем должны иметь возможность исправления в любой момент.

Как мы знаем статус государственного обвинителя получается прокурором в момент получения письменного поручения о данном статусе. И в связи с этим у государственного обвинителя появляются обязанности заранее готовится к судебному заседанию и им должна «беспристрастно оцениваться совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции» [20].

В сравнении с прокурором у которого есть время на изучение и анализ уголовного дела до утверждения обвинительного заключения (акта, постановления), у государственного обвинителя нет возможности получения уголовного дела в собственное распоряжение. У государственного обвинителя есть возможность ознакомления с делом только в момент разрешения судом данного действия и только в здании суда, а так же копий документов находившихся в органе прокуратуры. И из этого следует то, что гособвинитель имеет возможность использования в судебном заседании собственных записок (сделанных в момент ознакомления с уголовным делом) и копии различных документов, попавших в прокуратуру в момент расследования. Уголовно-процессуальным законом на него возложены обязанности по обеспечению законности и обоснованности обвинения и доказыванию.

Начало действий в судопроизводстве государственного обвинителя обязывает его быть максимально уверенным в сути обвинения и убеждения полученного на основе анализа материалов уголовного дела. Так даже высказывание собственного мнения гос. обвинителем на подготовительной стадии судебного процесса требует от него высказать свое мнение, т.е. суждение, обладающее определенной степенью объективной обоснованности и некоторой степенью субъективной уверенности.

Ранее упомянутый нами профессор В.М. Савицкий указывал на то, что с после «утверждения заключения следователя его обвинительное утверждение становится утверждение уже прокурора, а доказывание данного утверждения суду есть его деятельность в ходе разбирательства. Во время судебного разбирательства прокурор благодаря доказательствам предоставляемым им подтверждает необходимость признания лица виновным»[83 с.159].

Необходимо запомнить тот факт, что процесс определения внутреннего убеждения государственного обвинителя крайне сложен и не возникает резко в одно мгновение, а также после формирования убеждения оно остается неизменным до конца. На основе убеждений государственным обвинителем

выстраивается вывод о работе органов предварительного расследования и на базе этого он отстаивает выводы предварительного расследования.

«Крайне удобными условиями исследования доказательств, а также полного определения внутреннего убеждения государственного обвинителя выступает судебное разбирательство. Во время судебного следствия и представления всеми сторонами доказательств и происходит окончательное укрепление внутреннего убеждения государственного обвинителя на тему данного уголовного дела. Как раз для этого и служит судебное следствие с его исследованием достоверных доказательств. Так как на этом этапе не только судья сформулирует собственное убеждение по поводу данного уголовного дела, но и государственный обвинитель. Без сформулированного внутреннего убеждения в достоверности доказательств и виновности лица государственный обвинитель не может противостоять стороне защиты. Так как может возникнуть внутренний конфликт убеждений, между убеждениями государственного обвинителя, которое сформировалось во время анализа уголовного дела и убеждений прокурора, что утверждал обвинительное заключение» [21].

Имеет место такая ситуация где судебное разбирательство «может пролить такой свет на уже известные обстоятельства дела, придать им такое звучание, не говоря уже о привлечении новых доказательств, что это заставит государственного обвинителя пересмотреть свою точку зрения, изменить первоначально занятую позицию» [83, с. 200].

Данное изменение позиции государственного обвинителя может быть основой для принятия определенных решений.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России А.В. Спириин указывает «основные решения возможные для принятия государственным обвинителем: о признании оснований имеющими место быть для возвращения уголовного дела прокурору для устранения его препятствий для рассмотрения судом; о

признании присутствующих в деле доказательств полученными с нарушением закона и подлежащими исключению из дела и прочее» [89, с. 18].

В связи с этим встаёт вопрос о возможности отказа от обвинения.

Согласно части 7 статьи 246 не исключается возможность отказа от обвинения или изменения обвинения, но путей разрешения конфликта внутреннего убеждения не имеет, давая лишь возможность замены государственного обвинителя. Данная возможность закреплена в части 4 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса. И в случае замены нет необходимости заново проходить все стадии разбирательства, если только сам государственный обвинитель не будет ходатайствовать об этом перед судом.

Ранее упомянутый мной А.В. Спирин говорит: «свобода внутреннего убеждения государственного обвинителя (в том числе приводящая его к иным выводам по уголовному делу, отличающимся от позиции вышестоящего прокурора) представляет собой ценность и должна быть соответствующим образом защищена и гарантирована» [89, с. 18].

Некоторые шаги в данном направлении предпринимаются в правовых актах генеральной прокуратуры, в них принимаются попытки решения данных противоречий. Если возникли противоречия во внутренних убеждениях государственного обвинителя и прокурора, утверждавшего обвинительное заключение, то об этом государственному обвинителю необходимо срочно сообщить прокурору данному прокурору. А тот в случае принципиального различия должен найти замену государственному обвинителю либо самому выступить в этой роли. Генеральный прокурор Российской Федерации указывает недопустимым, какое угодно давление на гос. обвинителя, а так же принуждение его к отстаиванию выводов органов предварительного следствия.

Приведенная выше попытка решения внутреннего конфликта государственного обвинителя не является хорошей и оптимальной, так как неуказанное необходимо ли суду приостанавливать судебное разбирательство для того чтобы согласовать позицию обвинителя. Входит ли пункт с заменой

государственного обвинителя в диспозицию части 4 статьи 246 УПК РФ? Все это должно носить закреплённый в уголовно-процессуальном законе характер.

На мой взгляд, чтобы решить данную проблему законодателю нужно закрепив в статье 17 Уголовно-процессуального кодекса положение, которое дает гарантию на свободу внутреннего убеждения государственного обвинителя, указав его как одного из субъектов уголовного судопроизводства.

Так же необходимо внести изменения и в часть 5 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса: «Государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела. Принуждение государственного обвинителя к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, не допускается» [98].

Не стоит забывать и о части 7 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса где необходимо дополнить: «по решению прокурора, поручившего поддержание государственного обвинения, государственный обвинитель может быть заменен, если его позиция по делу существенно расходится с позицией, выраженной в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). По ходатайству государственного обвинителя председательствующий объявляет перерыв в судебном заседании для решения вопроса о замене обвинителя. Замена государственного обвинителя производится в порядке, предусмотренном частью четвертой настоящей статьи» [98].

Хотелось бы заострить внимание на участии государственного обвинителя в рассмотрении дела в суде первой инстанции с обвинительным заключением и с представлением о особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение.

В делах такого вида прокурор выступает в роли государственного обвинителя. Из-за специфики порядка проведения заседания, функции

уголовного преследования прокурором отличаются. Определенным отличием здесь является то, что доказанность вины подсудимого, с которым было заключено соглашение уже определено [110, с. 23].

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок судебного разбирательства руководствоваться предписаниями закона об условиях применения такой формы судопроизводства.

При подготовке к рассмотрению уголовных дел в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо выяснять наличие обстоятельств, свидетельствующих об активном содействии обвиняемого следствию, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, о признании обвиняемым своей вины. Удостоверившись в наличии указанных обстоятельств, быть готовыми подтвердить их суду.

В случае, когда позиция государственного обвинителя о характере и пределах содействия обвиняемого следствию расходится с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, государственному обвинителю незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Судебная практика считает то, что прокурору отведена главная роль в определении пределов, характера и качества выполнения условий соглашения. Так в статьях 317.5 и 317.6 как неоднократно определялось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда - оценка значения сотрудничества обвиняемого со следствием на досудебной стадии производства по уголовному делу отнесена к компетенции органов предварительного следствия и прокурора и обсуждению на стадии рассмотрения вопроса о возможности применения особого порядка

проведения судебного заседания и вынесения судебного решения не подлежит [42].

Крайне важно, чтобы государственный обвинитель мог объяснить то самое «сотрудничество», то есть рассказать об активном содействии следствию, закреплено это все должно быть в протоколе судебного заседания. В случае отсутствия - это будет восприниматься, как нарушение закона, а в частности уголовно процессуального, в следствии чего будет отменен обвинительный приговор. Так же стоит учесть требования ВС РФ к приговору где в описательно мотивировочной части необходимо расписать то самое активное содействие (расписать само действие что, где и когда совершенное). Закреплено все в части 4 статьи 317.7 настоящего кодекса [43].

Существует ошибочное мнение о досудебном соглашении, что роль прокурора сведена к оглашению фабулы дела и участия в изучении имеющихся доказательств. Прокурор должен очень легко ориентироваться в материале дела с досудебным соглашением учитывая все вариации исхода разбирательства. Так же важно, чтобы прокурор мог активно отстаивать позицию предварительного расследования, которая отражена в обвинительном заключении и самом представлении о соглашении.

Учитывая, что прокурора можно считать главой обвинительной власти в судопроизводстве и не смотря на то, что заключенное соглашение носили односторонний характер, прокурор имеет возможность высказаться и оценить выполнение подсудимым условий соглашения.

Если возникнет нужда уточнения надлежащих оснований для определения возможной меры наказания согласно положениям части 2 или 4 статьи 62, а также статей 63, 74 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Гос. обвинителю необходимо ходатайствовать о предоставлении доп. материалов о личности подсудимого.

Подводя итог всему выше сказанному, а также анализируя нормы ФЗ, устанавливающих цели и задачи участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также норм Уголовно-процессуального кодекса, который

регламентирует участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, представляется возможным сформулировать определение понятия «государственный обвинитель», которое лучше включить в виде дополнительного пункта в статью 5 настоящего кодекса.

Данный пункт представляется в следующей редакции: «6.1. Государственное обвинение - уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором в суде и направленная на доказывание им в ходе судебного следствия и судебных прений виновность лица (подсудимого), которому предъявлено обвинение в совершении запрещенного уголовным законом деяния, завершающаяся при наличии достаточных оснований выводом о необходимости применения к нему предусмотренной законом меры уголовно-правового воздействия либо об отказе от обвинения этого лица» [37, с. 190].

На мой взгляд, данный шаг законодателя не только помог бы закреплению в Уголовно-процессуальном кодексе понятий, а также способствовал разъяснению их содержания.

2.2 Отказ прокурора от обвинения

Не менее дискуссионной считается вопрос об отказе или изменении обвинения государственным обвинителем в суде первой инстанции. Все это обусловлено тем, что в историческом аспекте было много моделей решения данного вопроса, а так же непоследовательность решений законодателя в расписании и определении полномочий государственного обвинителя.

Доктор юридических наук и профессор Н.П. Кириллова обращает внимание на то, что «в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две функции: уголовного преследования и правозащитную.

Поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в

деятельности по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве, и их устранению» [46, с. 10].

А кандидат юридических наук Н.В. Буланова в свою очередь считает, что «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию в равной мере отвечает публичным интересам государства, как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Это обуславливает отказ прокурора от поддержания обвинения полностью либо в части, если оно не нашло своего подтверждения доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия» [20].

Согласно данной точке зрения, если прокурором будет заявлено ходатайство об изменении обвинения в сторону смягчения или о прекращении уголовного преследования – это есть правозащитная функция.

Ранее упомянутая нами Н.В. Буланова описывается последнее в виде «полномочия по распоряжению обвинением путем изменения обвинения в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (части 5 статьи 236, части 8 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса) и отказа от обвинения полностью либо в части (части 1 статьи 239, части 7 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса)» [20, с. 6].

Как некогда отмечал профессора, доктора юридических наук Ф.Н. Фаткуллин, «изменение обвинения представляет собой устранение определенных пробелов, внесение уточнений, переформулирование ранее предъявленного обвинения» [101, с. 123].

В соответствии с ныне действующим законодательством у прокурора право на изменение обвинения присутствует, как на предварительном

слушании, так и на этапе всего судебного следствия, закреплено это в части 5 статьи 236 Уголовно процессуального кодекса, а так же в части 8 статьи 246 данного кодекса.

Одной из существующих проблем изменения обвинения есть то, что гос. обвинитель на протяжении всего судебного следствия может использовать данное право, но суд может и не удовлетворить его. В сравнении с предварительным слушанием, где при изменении или отмене обвинения суд должен выполнить его. Суд так же отражает результат в постановлении и если Уголовно-процессуальным кодексом это предусмотрено направляет дело по подсудности.

Затруднения так же вызывает следующий вопрос: отсутствие возможности изменения обвинения на более тяжкое или увеличения объема наказания, а при нахождении обстоятельств указывающие на необходимость данных изменений приводит к обязательному возврату дела обратно прокурору.

В статье 237 Уголовно-процессуального кодекса исчерпывающе указаны причины возврата дела обратно прокурору.

«Так же Конституционным судом Российской Федерации не определена структура возврата уголовного дела прокурору для устранения помех в рассмотрении дела судом, а так же из-за описанных в статье 252 Уголовно процессуального кодекса ни гос. обвинитель ни суд не имеют полномочий изменения обвинения в судебном заседании на более тяжкое и прочее. Расписано это все в Постановлениях от 8 декабря 2003 г. № 18-П108 и от 16 мая 2007 г. № 6-П109»[72].

Отсутствие у государственного обвинителя права изменения обвинения в сторону ухудшения – это большое упущение для российской правовой науки. Для примера можно указать страны где данное право у прокурора имеется, например: Франция, Германия, Бельгия. И мы видим, что это страны Европы, где права человека выше любых прав.

Необходимость данного запрета в нашей стране долгое время уже оспаривается учеными правоведами.

Касаемо момента изменения обвинения, то, на мой взгляд, правильным будет момент после исследования всех доказательств, исключая моменты изменения фактических обстоятельств дела, которые существенно влияют на квалификацию преступления, так как настолько важное решение должно приниматься после полной проверки предоставленных суду доказательств. Основной причиной этого является необходимость соблюдения прав не только потерпевшего, но и подсудимого.

Как нам уже известно, уголовное дело может быть прекращено не только по реабилитирующим и по нереабилитирующим основаниям.

Так, например, прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, которые предусмотрены в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса возможно на предварительном слушании, только при полном или частичном отказе гос. обвинителя от обвинения. В прочих ситуациях у суда нет таких полномочий, а значит суду будет необходимо назначить заседание, далее по результатам дела в полном объеме и при выявлении оснований в ходе заседания принять гадательный приговор.

Можно считать сбалансированным полномочия государственного обвинителя, так как право на отказ от обвинения более или менее уравнивается отсутствием права на прекращение дела в досудебном порядке, случае если по данному делу производилось предварительное следствие.

В одном из постановлений КС РФ говорится о том, что государственный обвинитель может заявить полный или частичный отказ от обвинения после полного исследования собранных и представленных суду доказательств. (Постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П.)

Касаемо прекращения уголовного дела по нереабилитируемым основаниям, то тут главным выступает сторона защиты или потерпевший. Гос. обвинителю необходимо проверить присутствие оснований для прекращения дела.

Так же интересен нам и постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Так в пункте 9 постановления указано, что суду так же при разражении вопросов об освобождении крайне важно и нужно учитывать обстоятельства каждого определенного дела в том числе и количество объектов посягательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе в статье 239 необходимо сделать дополнение и указать, что уголовное дело не может быть прекращено на стадии предварительных слушаний если есть возражения от государственного обвинителя, потерпевшего или даже частного обвинителя. И в этом случае суду нужно назначать судебное заседание.

Так в данной работе были освещены самые интересные, на мой взгляд, проблемы института отмены или изменения обвинения государственным обвинителем. Но стоит заметить, что проблем гораздо больше и всех их попросту невозможно вместить и осветить в данной квалификационной работе. В связи с этим выдели следующие проблемы:

1. «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно» [75].

Из-за этой рекомендации важно и нужно дать право прокурору на прекращение уголовного дела находящегося в производстве следователя.

На практике же существует следующая проблема. Во время утверждения (достаточности доказательств виновности лица в совершении инкриминируемого преступления) обвинительного заключения прокурор имеет право в случае недостаточности доказательств отправить дело на до расследование следователю вместо суда. Бывает, что следователь согласен с этим утверждение, а так же имеют место случаи несогласия и как быть тогда? Растягивать спор на долгое время, так как нельзя заставить прокурора отправить заключение с которым он не согласен. И мы как раз видим, что

окончательное решение по делу принимается прокурором, в связи с этим видится правильным дать ему полномочия прекращения уголовного дела при наличии соответствующих оснований и без учета в каком органе было производство.

2. В Уголовно-процессуальном кодексе в статье 239 необходимо внести дополнение и указать, что уголовное дело не может быть прекращено на стадии предварительных слушаний если есть возражения от государственного обвинителя, потерпевшего или даже частного обвинителя. И в этом случае суду нужно назначать судебное заседание.

3. Из-за того, что в суде устанавливаются обстоятельства, которые указывают на нужность изменения обвинения на более тяжкое или необходимость изменения его объема в сторону увеличения, что неминуемо приведет к возврату дела обратно прокурору, нужно внести изменения в ряд нормативных актов в частности Уголовно-процессуальный кодекс и ФЗ «О прокуратуре». Где ввести норму, которая закрепит за государственным обвинителем право изменения обвинения в суде в сторону ухудшения положения подсудимого. Эти изменения нужно вводить с определенными условиями, что уравновешивали бы чашу между обвинением и защитой. Так, предоставить защите дополнительное время для изучения обвинения и выстраивания защиты от нового обвинения (предоставление времени стоит учитывать из критерия разумности) [48, с.327].

4. «Недочетом в уголовно процессуальном законодательстве можно считать и отсутствие закрепленной формы изменения обвинения. Из-за изменения обвинения в суде, меняется и пределы судебного разбирательства, связанного с объемом предъявленного обвинения. И в связи с тем, что данные изменение крайне важны в частности для подсудимого, нужно оформлять изменение обвинения в письменной форме, так как позиция гос. обвинителя важна не только для суда, но и для всех участников судопроизводства, которым важно понимание мотивов отказа или изменения обвинения. Также целесообразно и логично, чтобы изменение обвинения утверждалось

прокурором, как и обвинительное заключение. Это бы позволило государственным обвинителям более ответственно изменять обвинение, а подсудимому иметь возможность подготовиться к защите от нового обвинения» [67].

Так же крайне важно прописать в Уголовно-процессуальном кодексе все аспекты изменения обвинения в суде первой инстанции, во избежание различных казусов в уголовном судопроизводстве.

2.3 Участие прокурора в судебном разбирательстве при пересмотре приговора

Проверка правосудности вынесенного приговора осуществляется в апелляционном, кассационном и надзорном производстве [68, с. 123]. С учетом последних изменений в уголовно-процессуальном законе наибольшее значение имеет апелляционное производство. Так как на данный момент производится реформа уголовно-процессуального права появились и дискуссии на тему особенности процессуального статуса прокурора или же государственного обвинителя в суде второй инстанции (апелляционной) и так же возможность его отказа от обвинения уже на данной инстанции.

Мнения ученых по данному вопросу разделились. С одной стороны, правоведы высказывающиеся за возможность изменения или отказа государственного обвинителя (прокурора) от обвинения [23, с. 313], а другие в свою очередь о неотвратимости и невозможности отказа от обвинения. Ещё сложно судить о данной проблеме и по судебной практике [25с. 23]. Так одни суды разрешаются изменение или отказ от обвинения, а другие нет.

Возможность гособвинителя отказаться или изменить обвинение есть реализация в судопроизводстве принципа равноправия и состязательности, а не прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части судом апелляционной инстанции - выполнение последним функции по обвинению лица в отсутствие уголовно-

правовой претензии со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

Но существуют авторы, что высказывают свое мнение о рубеже, который преодолевается правом прокурора на отказ от обвинения и изменение его, так же, как и с изменением последнего обвинения действует указания закона до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора. С данной позицией крайне трудно согласиться из-за того, что согласно части 1 статьи 389.13 Уголовно процессуального кодекса производство на судебной стадии в апелляционном порядке производится на основании глав с 35 по 39, а также главой 45.1 настоящего кодекса.

Это в свою очередь означает, что содержащаяся в 35 главе статья 246, где в части 7 указано содержится возможность отказа прокурора от обвинения, регулировку и апелляционной инстанции. Так же в главе 45.1 не содержится изъятий касающихся общих условий судебного разбирательства при апелляционном пересмотре судебных решений.

Так же согласно частям 7 и 8 предыдущей статьи нет указаний и на реализацию отказа от обвинения прокурором до удаления суда в совещательную комнату для того, чтобы составить приговор.

Если исходить из того, что законодатель понимает под судом любой суд общей юрисдикции, который рассматривает дело по существу и выносит решение на основе Уголовно-процессуального кодекса (пункт 48 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса), в связке с пунктом 28 данной статьи в котором прописано понятие приговора т.е. «решения о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции» [31]. Можно сделать вывод о том, что законодателем допускается отказ от обвинения только в первой или апелляционной инстанции.

Существует так же мнение о том, что «отказ прокурора от обвинения во время апелляционного производства несет противоречие в саму суть апелляционной инстанции (предмету судебного разбирательства в

апелляционном порядке), заключающейся в проверке законности, справедливости и обоснованности принятого приговора как указывается в статье 389.9 Уголовно процессуального кодекса, а так же ревизионным полномочиям суда апелляционной инстанции части 1 и 2 статьи 389.19» [44, с. 97].

Рассмотрение вопроса о предмете судебного разбирательства в апелляционной инстанции крайне тесно связано с определением пределов судебного разбирательства на данной стадии. Пределы определяются согласно части 1 статьи 252 Уголовно процессуального кодекса, т.е. по предъявленному лицу обвинением, что закреплено в пункте 15 ППВС РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». Учитывая, что решение по уголовному делу уже принято судом первой инстанции, но оно ещё не вступило в законную силу, а значит презумпция невиновности ещё в силе т.е. обвиняемого можно считать невиновным. Обратное делало бы лишенным смысла право суда (апелляционной инстанции) постановлять судебный акт, который бы полностью заменял решение суда предыдущей инстанции.

«Стоит упомянуть и обширные полномочия апелляционной инстанции во время исследования доказательств (и новых в том числе) дают основу для установления фактических обстоятельств в ходе судебного разбирательства, отличающихся от описанных в приговоре суда первой инстанции. Если данные обстоятельства свидетельствуют о необоснованности обвинения, то прокурору нужно отказаться от обвинения.

Это в свою очередь не исключает возможность отказа от обвинения в суде апелляционной инстанции. А также о наличии у суда ревизионных полномочий, поскольку использование данных полномочий является правом, а никак не обязанностью последнего, что в силу принципов уголовного процесса, построенного на состязательности сторон равноправии этих же сторон требует движение от участников уголовного судопроизводства, в том числе и от обвинения» [65].

Непонятно почему отказ прокурора от обвинения в суде второй инстанции, а также отсутствие в законе такого основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, как отказ прокурора от обвинения

Для примера рассмотрим такую фабулу, во время судебного заседания второй судебной инстанции прокурор основываясь на части 7 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении осужденного и освобождении его от уголовной ответственности на пункте 1 примечаний данных к статье 228 Уголовного кодекса, так как осужденный самовольно выдал наркотическое средство. После совещания судебная коллегия решила поддержать позицию прокурора, поскольку она была мотивированной и обоснованной тем самым отменив приговор суда первой инстанции и прекратив уголовное дело из-за неправильного применения уголовного закона в отношении осужденного согласно пункту 3 статьи 389.15 Уголовно процессуального кодекса.

Предметом рассмотрения КС РФ неоднократно были вопросы отказа прокуроров от обвинения при пересмотре приговора дела не вступившего в законную силу. Так в определении от 21.12.2000 Конституционным судом расписана позиция о том, что отказ от обвинения имеет обязательное зачине только в суде первой инстанции да вынесения итогового решения по рассматриваемому делу. Когда вынесен приговор судом прокурор может только обжаловать его в вышестоящий суд, но позиция прокурора уже не будет обязательной.

Стоит отметить, что данные определения КС РФ вынесены на основе рассмотрения конституционных норм, которые регулируют надзорный пересмотр дела, вступившего в законную силу закрепленными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года и в период когда продолжал действовать советский институт кассации, где у судей были ограниченные права в исследовании фактических обстоятельств уголовного дела.

Затем в определении КС РФ от 23 июня 2016 года № 1260-О126 разъяснялись «положения части 7 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса в силу части 1 статьи 389.13 этого же кодекса распространяют свое действие и на производство в суде второй инстанции. Так же отмечалось, что объем обвинения был проверен судами двух инстанций и в этом случае отказ от обвинения не допускался. Учитывая более широкие познавательные возможности суда второй инстанции по исследованию и проверке доказательств, а так же учитывая, что принимаемое решение полностью заменяло решение суда первой инстанции, позиция КС РФ кажется обоснованной» [76].

Годом позже КС РФ принял следующий нормативно правовой акт (в частности новое определение), в котором с одной стороны было установлено, что деятельность обвинительная деятельность прокурора, как государственного обвинителя не заканчивается на первой инстанции суда а имеют продолжение в суде следующей инстанции, а так же, что принятые индивидуальные правовые акты (решения) первой инстанции не являются окончательными из-за того, что не прошел срок для вступления их в законную силу. Но необходимо помнить о решении первой инстанции суда, которые ещё не успел вступить в законную силу и о том факте, что данное решение было принято базируясь на исследованиях доказательств и полной беспристрастной оценке их независимым судьёй Российской Федерации [64].

Так же у прокурора, как у государственного обвинителя имеется право в постановлении апелляционной инстанции отмечать недостатки принятого первой инстанцией приговора, которые являются свидетельством неправомерности данного нормативно правового акта и подлежащие всецелой проверке в суде второй (апелляционной) инстанции.

Но необходимо учесть то, что все эти отметки, совершаемые государственным обвинителем (прокурором) нельзя считать частичным или полным отказом от обвинения. Ещё интересным будет упомянуть, что позиция прокурора, как государственного обвинителя во второй инстанции

(апелляции) не будет обязательным для суда и не влечет каких-либо последствий.

Существует вероятность того что суд второй инстанции сочтет точку зрения прокурора о незаконности вынесенного судом первой инстанции решения ошибочной и оставит его без изменений, то в данном случае оно незамедлительно вступит в законную силу.

Важностью исследуемой правовой точки зрения КС РФ является то, что ссылаясь на определение, принятое ими в 2016 году, Конституционный Суд подтверждает возможность прокурора как государственного обвинителя отказаться от обвинения во время второй (апелляционной) инстанции.

Не менее важным фактом упомянутым в данном постановлении является факт указывающие на отличающуюся природу отказа от обвинения и апелляционного представления, мнения прокурора касающееся темы необходимости отмены приговора и последующего оправдания осужденного лица из-за отсутствия состава преступления, которая высказывается в суде апелляционной инстанции. Основываясь на части 7 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса определена возможность отказа от обвинения в ходе судебного разбирательства на первой инстанции, а это в свою очередь исключает возможность отказа от обвинения в апелляционном представлении.

Важной и стоящей упоминания частью апелляционного пересмотра судебного решения по уголовному делу, качественно отличающей его от других контрольно-проверочных стадий, является наличие в судебном разбирательстве судебного следствия. Оно состоит в производстве судебных следственных действий, а так же иных процессуальных действий сутью производства которых, является установление обстоятельств, что подлежат доказыванию.

Так если прокурор как государственный обвинитель будет отказываться от обвинения в суде апелляционной инстанции необходимо принять решение в котором указано о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в части или полностью пунктами, предусмотренными в

статьях 24 и 27 Уголовно-процессуального кодекса, а прочее означало бы выполнение судом несвойственной ему чужой функции обвинения, принадлежащей государственному обвинителю как участнику судопроизводства.

Считаю важным упомянуть статью 401 прим 2, в которой отсутствует какое-либо упоминание прокурора как государственного обвинителя в роли субъекта, обладающего правами кассационного представления. Но данное решение законодателя не упомянувшего государственного обвинителя (прокурора) в роли кассатора видится понятным и логичным, так как все это обуславливается тем, что после завершения срока вступления приговора в законную юридическую силу прения, что связаны с вопросом факта преступления считаются оконченными и начинают действовать правила на запрет ухудшения приговора осужденного.

В то же время в части 2 названной статьи в качестве кассаторов указываются Генеральный прокурор РФ и его заместители, а также прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители.

В настоящее время перечень прокуроров, имеющих право принести кассационные представления, содержится в статье 401.2 УПК РФ.

Если обратиться к Федеральному закону о прокуратуре, то государственный обвинитель или вышестоящий прокурор по смыслу ст. 36 этого Закона обращаются в суд апелляционной или кассационной инстанции с представлением на приговор или иное судебное решение суда нижестоящей инстанции, если по их убеждению оно вынесено незаконно, необоснованно или несправедливо.

Недостатком нового положения закона является то, что работникам аппаратов прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры РФ, не участвовавшим в рассмотрении дела, требуется больше времени для изучения материалов уголовного дела и подготовки кассационного представления, что отрицательно сказывается на общем времени производства по уголовному

делу в условиях, когда обжалование приговоров допускается лишь в течение одного года с момента вступления их в законную силу (части 3 статьи 401.2)

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что кассационное представление, обычно, должно быть подготовлено и представлено нижестоящим прокурором вышестоящему. Так же нужно предусмотреть право государственного обвинителя непосредственно обращаться к прокурору, имеющему право внести кассационное представление, с проектом кассационного представления.

2.4 Участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Следующей отличающейся и интересной частью работы прокурора является, участие в суде с присяжными заседателями. Данный вид деятельности государственного обвинителя отличается от стандартной схемы работы. Здесь от государственного обвинителя требуется умение представить доказательства уже не профессиональным юристам, а уже обычным людям, которые до этого не изучали материалы уголовного дела.

Сторона защиты может подать ходатайство на рассмотрение дела судом присяжных как на этапе после ознакомления с материалами дела, так и после направления дела в суд (до назначения судебного заседания).

Так же в части 5 статьи 231 [98] Уголовно-процессуального кодекса указано, что обвиняемый может подать ходатайство на рассмотрение дела судом присяжных и на предварительном заседании (которое проводится по иным обстоятельствам, указанным в части 2 статьи 229 Уголовно-процессуального кодекса). В случае, если во время заседания с участием присяжных у одного из обвиняемых (или нескольких) будет желание отказаться от рассмотрения дела заседателями, то суд заслушав мнение прокурора и остальных участников дела, принимает решение о возможном выделении дела в отдельное уголовное производство. Но, если судом будет признано, что выделение дела невозможно, то оно будет рассматриваться с

участием суда присяжных (прописано это в части 2 статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса).

Интересной особенностью работы государственного обвинителя в судах с присяжными заседателями является, то что он принимает участие в комплектации коллегии заседателей (статья 328 УПК). Согласно данной статье у государственного обвинителя, как у участника со стороны обвинения есть право задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которые затрагивают факты мешающие в их деятельности как заседателя, так же направлять ходатайства на мотивированные и немотивированные отводы присяжных.

В Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов» ст. 10, а так же части 3 статьи 326 Уголовно процессуального кодекса прописано, что одно и тоже лицо не может принимать участие в судебном заседании в роли присяжного заседателя более одного раза в промежутке 10 рабочих дней.

Если государственному обвинителю станут известны факты влекущие отстранения присяжного от участия в рассмотрении уголовного дела, то он обязан срочно заявить присяжному заседателю мотивированный отвод. В части 10 статьи 328 Уголовно процессуального кодекса указано, что отводы рассматриваются судом без удаления в совещательную комнату для принятия решения.

Схожим алгоритмом отстраняется и присяжный принявший присягу и нарушивший требования статьи 333 Уголовно процессуального кодекса, инициатива об отстранении может поступать ото всех сторон включая и суд.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ № 465 от 2012 года п. 4.1. «дела с участием присяжных заседателей доверяются прокурорам со специальной подготовкой т.е. знающие тактику ведения судебного допроса, имеющими опыт доказывания лицам, не имеющим профессионального юридического образования и прочее» [79].

Принимая участие в данном заседании, государственному обвинителю важно держать в уме, что доказательства оценивают люди без юридического образования (а порой и вовсе без образования). Алгоритм работы обвинителя должен быть направлен на создание правильного понимания заседателями важной доказательственной информации. Для прокурора важно правильно преподать доказательства, выстроить их в логическую последовательность, которая поможет заседателю уловить суть и причину обвинения.

Интересно то что в присутствии присяжных не исследуются процессуальные решения, такие, как постановления о возбуждении уголовного дела и прочее. Ещё при них не рассматриваются вопросы, которые имеют значение в обеспечении условий судебного разбирательства (например, принудительные приводы, меры принятие мер пресечения, отводы участников процесса и так далее) и не входят в компетенцию присяжного заседателя, а также вопросы, которые могут как-то создать предубежденное мнение о любом участнике заседания или процесса в целом.

Очень важное значение у результатов допроса (или допросов). Государственному обвинителю необходимо понять то, что нужно задавать вопросы допрашиваемому так чтобы присяжные понимали их суть, ибо ответы на них и будут выстраивать мнения заседателей и в последствии на этом мнении решать дело. В ходе допроса государственному обвинителю нужно быть «на одной волне» с присяжными заседателями т.е. заострять их внимание на определенных обстоятельствах, пояснять термины и вопросы и так далее. Все эти действия призваны вовлечь присяжного в суть дела и позволить ему принять решение. Крайне важно отметить тактику прокурора, она должна быть построена на логичных и взаимосвязанных действиях, тем самым «ведя» присяжных за собой.

Если государственный обвинитель предъявляет вещественное доказательство, то он может после разрешения суда передать его для ознакомления и присяжным, помечая на данном доказательстве важные моменты для уголовного дела. Тактические приемы на подобии этого

призваны создать у присяжного общую картину дела и на основе неё сделать для себя выводы по уголовному делу.

Во время допроса у государственного обвинителя есть возможность использования различных схем, таблиц, планов. Так же прокурор может использовать доски с маркерами для иллюстраций – это крайне хорошо работающий тактический приём. Данный приём полезен для всех как для допрашиваемых, так и для допрашивающего так как у допрашиваемого стимулируется его память, а для допрашивающий может легко показать все не состыковки или наоборот ту самую нить событий преступления. Все эти подручные средства государственный обвинитель имеет право использовать не только при судебном следствии, но и при произнесении обвинительной речи [97, с. 26].

Стадия прений сторон в которой участвуют присяжные заседатели проводится согласно нормам 292 и 336 стати уголовно процессуального кодекса, при этом учитываются их полномочия и содержание вопросов, что будут поставлены перед ними. Во время прений стороны должны высказываться на те вопросы, по которым у присяжных есть право ответа.

Вопрос общественной опасности преступления должен быть разъяснён кратко и ясно без различных штампов и монотонного чтения текстов, так как главная задача на прениях у прокурора создать определенный настрой у присяжных, который позволит им заинтересованно и вдумчиво воспринимать позицию обвинения. На протяжении всей судебной стадии разбирательства прокурору необходимо быть максимально объективным, а во время прений, когда излагаются обстоятельства дела, отвечать на все и даже спорные вопросы. Следует четко на них отвечать и тем самым подготавливая заседателей к имеющим место доводам или контрдоводам защиты. Во время ответов нету необходимости «грузить» присяжных сложными юридическими терминами или пафосной подачей, ибо прокурору нужно установить контакт взаимопонимания между ним и присяжными заседателями.

При всем при этом у государственного обвинителя задачей является убеждение присяжных в виновности подсудимого.

В статьях 338 и 339 Уголовно процессуального кодекса расписаны вопросы подлежащих решению присяжными. Но на деле постановка этих вопросов вызывает проблемы и в следствии чего они являются основанием вынесения незаконных приговоров. Из-за этого видится крайне положительным момент, что государственный обвинитель имеет право голоса в отношении вопросов, а также изменению их либо в постановке отлично от предыдущего. В этой связи у государственного обвинителя задача, базируясь на имеющихся материалах уголовного дела, четко и понятно изложить свои предложения и мысли по данному поводу да так чтобы их смогли осознать присяжные заседатели не исказив сути, чтобы в следствии чего не вынести неверное решение (посадить невиновного либо отпустить преступника).

Действия прокурора как государственного обвинителя должны помочь присяжным заседателям найти решение, которое в последствии они вынесут в вердикте после удаления в совещательную комнату для вынесения своего решения. Помощью в данном решении и будут замечания и высказывания в формулировке и содержании вопросов, которые были заданы в судебном заседании присяжным заседателям, а также вынесение новых отличных от прошлых вопросов.

Крайне важным фактом необходимо считать присутствие в вердикте присяжных заседателей противоречий делают уже сам приговор незаконным нормативно правовым актом. В связи с этим, в тот момент, когда прокурор (он же государственный обвинитель в данный момент) озвучивает собственное мнение по вопросу неясности и противоречивости данного вердикта ему необходимо абсолютно четко и в понятной форме изложить собственные мысли и формулировки вопросов, а лучше все это делать в письменной форме для полной ясности присяжным заседателям. В противном случае неверно сформулированные и поясненные вопросы и в следствии этого

противоречивый и неясный вердикт может нести за собой полную отмену всего судебного решения.

После того как присяжные заседатели проведут совещание в отдельной комнате для совещаний и вынесут вердикт, его заслушают все участники заседания. Дальнейшее рассмотрение продолжается председательствующим судьей дела уже продолжится без участия присяжных заседателей и в обычном порядке.

Ну и напоследок хотелось бы затронуть возможные решения и дальнейшие действия прокурора (государственного обвинителя в данный момент) после заслушивания вердикта присяжных заседателей в судебном заседании.

При разборе вердикта с решением в виде невиновности подсудимого сторонами, участвующими в судебном заседании могут подниматься лишь те вопросы, что связаны с основанием постановления оправдательного приговора. Это все предусмотрено в части 2 статьи 302 Уголовно процессуального кодекса, в вопросах, связанных с судьбой гражданского иска и решениями, связанными с действиями по вещественным доказательствами (т.е. вернуть их если возможно либо уничтожить при их незаконности).

В случае обвинительного вердикта прокурору в роли государственного обвинителя, иным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты дается возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей. В прениях сторон государственный обвинитель должен высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений, о назначении наказания, о гражданском иске и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора. При этом нужно отметить, что запрещено подвергать сомнению правильность вердикта, который вынесен присяжными заседателями.

Если суд рассматривал дело при участии присяжных заседателей и ими был вынесен вердикт, то в приговоре данного судебного органа обязательно должна присутствовать ссылка тот самый вердикт, который был вынесен коллегией присяжных заседателей, но стоит обратить внимание на то, что в данном нормативно правовом акте (приговоре) не будет приводится общий анализ и оценка доказательств. В следствии чего данный нормативно правовой акт нельзя обжаловать в связи с расхождением (несоответствием) выводов приведенных судом в приговоре с фактическими обстоятельствами уголовного дела, которые установил суд.

У прокурора (государственного обвинителя) имеется право в данном случае обжаловать данный приговор только в связи с очень существенными нарушениями уголовно-процессуального закона Российской Федерации, неверным применением уголовных законодательных актов либо с несправедливостью вынесенного судом приговора.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что институт присяжных заседателей крайне важно учитывать прокурору в его работе. При работе с присяжными прокурор должен иметь специальные познания, а также обладать соответствующими личностными и профессиональными качествами. Прокурору необходимо максимально понятно доносить позицию обвинения и вопросы, при этом осуществлять поддержку присяжных заседателей в виде замечаний к вопросам заданным им и задаванием новых вопросов. Ибо от его надзора за этой деятельностью зависит законность приговора.

Проведенное мной во второй главе, данной выпускной квалификационной работы исследования участия прокурора (или как мы уже выяснили государственного обвинителя) в судебных стадиях уголовного процесса, дают мне возможность сделать следующие выводы.

Начать стоит с проблемы правового статуса прокурора или же государственного обвинителя в отечественном судебном разбирательстве носит за собой принципиальное значение. Решение данной проблемы должно исходить из того, что в случае допущения прокурором (государственным

обвинителем) ошибки, имелась возможность незамедлительного её исправления в кратчайшие сроки в любой ситуации. Ибо важность внесения исправлений ошибок слишком важна в уголовном судопроизводстве, где на кону судьба человека (его годы жизни, здоровья и прочего).

Следующим не мало важным пунктом, является рассмотренный в данной главе работы круг проблем имеющийся такого института, как институт изменения обвинения или отказа от него прокурором (государственным обвинителем) в судебном разбирательстве. Но к сожалению всецелое освещение данной проблемы и её решение не возможно в виду ограничения рамками данной выпускной квалификационной работы, в связи с этим мной были выделены только некоторые из существующих проблем, однако в реалиях диссертационной работы рассмотрение данной проблемы было бы крайне интересным и познавательным.

Далее нами так же затрагивалась тема кассационного представления. Путь самого кассационного представления начинается от нижестоящего прокурора к вышестоящему. Крайне важно и необходимо законодателю внести право прокурору, выступающего в роли государственного обвинителя, обращаться непосредственно к прокурору, у которого имеется внесения кассационного представления с проектом кассационного представления.

И в конце стоит упомянуть и о работе прокурора как государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей. Начинается деятельность прокурора с участия в укомплектовании коллегии присяжных заседателей для их дальнейшего участия. Так же у прокурора имеется возможность отвода присяжного заседателя. Задача государственного обвинителя в судебном разбирательстве сводится не только к представлению обвинения в суде, но и объяснения самой сути обвинения в доходчивой форме для присяжных заседателей. Так же прокурор в роли государственного обвинителя должен следить, чтобы отсутствовали противоречия в вердикте присяжных заседателей, т.е. на заседании государственному обвинителю

нужно стараться внести в вопросный лист дополнительные вопросы либо исправить неверные и противоречивые вопросы.

Заключение

В ходе исследования были достигнуты поставленные цели и задачи, проведен комплексный анализ участия прокурора в судебном разбирательстве в общем порядке, особом порядке, суде с участие присяжных заседателей, а также при пересмотре приговора.

По итогам проведенного исследования сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства РФ в части установления полномочий прокурора в судебном разбирательстве.

Изложенное позволило сделать несколько выводов о прокуроре как участнике судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации.

1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В судебном разбирательстве прокурор именуется государственным обвинителем и выполняет функцию поддержания обвинения в суде.

2. Поддержание обвинения является важнейшей частью функции уголовного преследования. В судебном разбирательстве прокурор является единственным участником со стороны обвинения. Именно на судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор максимально полно реализует свои полномочия.

3. Необходимо закрепить в статье 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положения, которое бы гарантировало государственному обвинителю свободу внутреннего убеждения, добавив его в перечень указанных субъектов.

4. Так же следующие дополнения крайне важно установить и в тексте части 5 статьи 246 Уголовно процессуального кодекса: «прокурор в роли государственного обвинителя руководствуется требованиями закона и своими внутренними убеждениями, основанными на результатах исследования всех обстоятельств дела.

Принуждение государственного обвинителя к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не имеющих подтвержденных исследованными в ходе уголовного судебного разбирательства доказательствами, не допускается» [46].

5. Далее внесение изменений необходимо в ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «по принятому решению прокурора, которым было поручено поддержание государственного обвинения, государственного обвинителя можно заменить, в случае если позиция последнего по уголовному делу существенно расходится с позицией, которая была выражена в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

Государственным обвинителем подается ходатайство председательствующему о его замене. Председательствующий объявляет перерыв в судебном заседании по уголовному делу для решения вопроса о смене государственного обвинителя на другого. Замена государственного обвинителя производится в порядке и в сроки, предусмотренными частью четвертой настоящей статьи»

6. Дополнить статью 239 Уголовно-процессуального кодекса РФ указанием на то, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не будет прекращено на предварительном слушании, в случае, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. При этом стечении обстоятельств суду необходимо назначить судебное заседание.

7. Внести изменения в Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре» в части введения нормы,

где будет закреплено за государственным обвинителем право изменения обвинения в суде не только в сторону смягчения, но и в сторону ухудшения положения подсудимого.

Оформление изменения обвинения в письменной форме, так как позиция государственного обвинителя имеет значение не только для суда, но и для других участников судебного разбирательства, которые принимают участие в уголовном деле и должны знать мотивы отказа или изменения обвинения государственным обвинителем.

Так же, на мой взгляд, крайне важно, чтобы изменения обвинения в суде утверждалось прокурором, как и обвинительное заключение, это бы позволило государственным обвинителям ощутить большую ответственность и подходить к вопросу изменения обвинения с пониманием этого, а у подсудимого имелась возможность подготовиться к защите от нового обвинения в случае его изменения. Кроме того, важно и нужно абсолютно ясно прописать в Уголовно-процессуальном кодексе условия и основания изменения обвинения в суде первой инстанции.

8. При в судебном разбирательстве в суде присяжных прокурор должен иметь специальные познания, а также обладать соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Прокурору необходимо максимально понятно доносить позицию обвинения и вопросы, при этом осуществлять поддержку присяжных заседателей в виде замечаний к вопросам заданным им и задаванием новых вопросов в их вопросный лист. Ибо от его надзора за этой деятельностью зависит законность приговора.

Данный институт крайне мало используется, но благодаря поднятию данной темы в обществе, его ждут перемены с поднятием роли суда с участием присяжных заседателей.

9. Анализ проведенный в этой работе уголовно-процессуального статуса прокурора, норм Федерального закона, устанавливающих цели и задачи участия прокурора в рассмотрении дел судами, а также норм Уголовно-

процессуального кодекса, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, возможно сформулировать определение понятия «государственный обвинитель», которое целесообразно включить в виде дополнительного пункта в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса.

Государственный обвинитель - это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовно-процессуальную деятельность, направленную на доказывание в ходе судебного следствия и судебных прений виновности лица (подсудимого), которому предъявлено обвинение в совершении запрещенного уголовным законом деяния, завершающуюся при наличии достаточных оснований выводом о необходимости применения к нему предусмотренной законом меры уголовно-правового воздействия либо об отказе от обвинения этого лица.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. 213 с.
2. Абдуллаев Ф.Г., Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная деятельность начальника исправительного учреждения. - М. : Северный город-7, 2004. 340 с.
3. Александров А. И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 33-40.
4. Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства / Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. - М. : РАП, 2008. 280 с.
5. Александров А.С. О руководящей роли прокурора по отношению к государственным органам, уполномоченным на проведение уголовного преследования / А.С. Александров, А.А. Кухта / / Уголовное судопроизводство. Рязань: Акад. ФСИН, 2008. Вып. 3. С. 40-443.
6. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: учеб. пособие. - Харьков, 1974. 290 с.
7. Анисимов Г. Некоторые вопросы места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве на современном этапе совершенствования законодательства // Право и жизнь. 2009. № 10. С. 12-18.
8. Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.10.2014 г. по делу № 22-1472/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 05.02.2019 г. по делу № 33-44/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: В 2 ч. / Ред. Н.А. Колоколов. - М., 2015. - Ч. II. 412 с.

11. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 75-80.
12. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : дис. ... д-ра юрид. наук. - Челябинск, 2010. 390 с.
13. Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: монография. - М., 2004. 360 с.
14. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 5-9.
15. Баранов С.А., Лазарев Д.С., Новикова Е.А., Волченко А.В. Проблемные вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 82-85.
16. Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 151-158.
17. Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. 2018. № 5 (69). С. 74-78.
18. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия. - М. : Юрлитинформ, 2013. 216 с.
19. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С. 73-76.
20. Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М., 2018. 108 с.

21. Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. 176 с.
22. Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе: монография. - М., 2017. 270 с.
23. Валеев А.Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. - М., 2016. 240 с.
24. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. - М., 2018. 322 с.
25. Воскобитова Л.А. Апелляция - принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. - М., 2013. 322 с.
26. Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 6. С. 16-19.
27. Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2018. 190 с.
28. Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 76-83.
29. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. 33 с.
30. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. 29 с.
31. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Мулаева Х.М. Некоторые проблемы института изменения обвинения и отказа от него в уголовном

процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 176-184.

32. Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания: курс лекций. - Л., 1973. 160 с.

33. Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 64-68.

34. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. 420 с.

35. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

36. Зинатуллин З.З. Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений в современной России // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 20-22.

37. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 184-194.

38. Калдышев А. Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. – Хабаровск : Юрист, 2017. С. 12-18.

39. Капинус Н.И. Критерии определения адреса наделения уголовно-процессуальными функциями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 93-94.

40. Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 49-52.

41. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2011 г. № 33-О11-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

42. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 г. № 60-О11-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

43. Кассационное определение Тюменского областного суда от 06.09.2011 г. № 22-2745/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

44. Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. 2014. № 9 (101). С. 97-99.

45. Кириллова Н.П. Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием // В сборнике: Научная школа уголовного процесса и

46. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. 423 с.

47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

48. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / Под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. С. 327-332.

49. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2. С. 38-42.
50. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 780 с.
51. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. - Самара: Изд-во «СамГУ», 2008. 260 с.
52. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986. 270 с.
53. Маслов И.В. О понятии уголовно процессуальной функции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 115-120.
54. Мельник В. В., Решетова Н. Ю. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. М., 2010. 350 с.
55. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 134-136.
56. Михайловская И.Б. Уголовное преследование // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 360 с.
57. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография / Отв. ред. О.П. Темушкин. - М., 1987. 240 с.
58. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С. 73-82.
59. Насонов С.А. Порядок вынесения вердикта присяжными заседателями // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/poryadok-vyNeseNciya-verdikta-prisyazhNeymi-zasedatelyami> (дата обращения: 21.05.2020).

60. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М. : Юрайт, 2014. 937 с.
61. Неретин Н.Н. К вопросу о соотношении сущности понятий уголовного преследования и обвинения в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 23-25.
62. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 6. С. 58-64.
63. Облаков А.А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законотворческой деятельности // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М. : Акад. упр. МВД РФ, 2008. Т.1. С.6-68.
64. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 г. № 2800-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
65. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 295-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
66. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1260-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.
67. Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3-9.
68. Панокин А.М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2018. № 2. С. 123-127.
69. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12-18.
70. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. - М. : ТК Велби, 2004. 658 с.
71. Позднов М.С. Порядок прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П // ВКС РФ. 2004. № 1.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П // ВКС РФ. 2018. № 1.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П // ВКС РФ. 2007. № 3.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. № 8.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // БВС РФ. 2017. № 1.

77. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 12.02.2018 г. № 44у-28/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

78. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

79. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

80. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

81. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2020.

82. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. 30с.
83. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. 270 с.
84. Синельщиков Ю.П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. 2018. № 4. С. 54-58.
85. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. - М., 1980. 960 с.
86. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. 840 с.
87. Соловьева Н.А. Функция обвинения в досудебном производстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 212-216.
88. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-коорд. акад. Г.В. Осипов. - М., 1998. 599 с.
89. Спирин А.В. Формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). С. 18-22.
90. Стрельников В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Российское право: образование, практика, наука. 2013. № 2-3 (80-81). С. 98-104.
91. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. Т. 1. 468 с.
92. Строгович М.С. Избранные труды. - М.: Наука, 1992. 470 с.
93. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. 212 с.

94. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 135-144.
95. Трухин С.А. Право обвинителя на отказ от обвинения и на его изменение в апелляции противоречит предмету и пределам апелляционного разбирательства // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 100-104.
96. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 42 с.
97. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013. 657 с.
98. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
99. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
100. Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. – 590 с.
101. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 266 с.
102. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 410 с.
103. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.
104. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. – 1995. - № 29. – Ст. 2759.
105. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472.

106. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

107. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» /// СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

108. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. - М., 2005. 968 с.

109. Шадрин В.С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. – Самара, 2010. 344 с.

110. Шадрин В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. - 2018. № 1. С. 24-28.

111. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: Монография. - М. : Норма; ИНФРА-М, 2013. 260 с.

112. Ширанов А.А. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса // Управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М. : Акад. упр. МВД РФ, 2008. Т.1. 160 с.

113. Щерба С., Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 23-26.

114. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. - Л., 1963. 380 с.

115. Юркевич Н.А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. 2014. № 3. С. 14-19.

116. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. № 1. С. 90-94.